

«Ты...» Е Эр растерялся еще больше, сбиваясь на полуслове. — «В этом... ну, совершенно нет никакой необходимости...»

Он замялся и замолчал.

На лице Си Цзэ отразилось легкое замешательство, пока он пару мгновений изучал выражение лица Е Эра. Немного погодя, с некоторой робостью, он мягко спросил:

— Владыка Самец, что случилось?

— Фартук.

Е Эр зажал переносицу пальцами, наконец возвращая себе дар речи. — «Почему ты вдруг надел фартук?»

Си Цзэ, кажется, понял в чем дело, и опустил взгляд на фартук, который всё еще был на нем, оставаясь в полном недоразумении.

— Что не так с фартуком?

— Он просто... кажется, тебе совсем не по размеру.

— Неважно.

Произнес Си Цзэ с легким пренебрежением, после чего в его глазах мелькнула тень улыбки.

— Я освоил новое блюдо. Хочешь попробовать?

Услышав эти слова, Е Эр медленно отвел взгляд от фартука и на мгновение замер.

Ощущение было... очень странным.

Хотя обстоятельства вынудили их жить под одной крышей, делить трапезу, смотреть телевизор, болтать, желать друг другу доброго утра и спокойной ночи и даже позволять себе чересчур интимные действия, Е Эр никогда не воспринимал его как равного себе.

Но этот фартук казался Е Эру странно знакомым. Настолько знакомым, что... это пробудило далекие и смутные воспоминания.

Казалось, в былые зимние утра он сидел на маленьком табурете, сунув руки в карманы, и сонно ждал, пока бабушка приготовит завтрак, прежде чем отвести его в центральную начальную школу в двух километрах от дома.

В убогой кухне маленькая фигурка хлопотала под слабым теплым светом. Он отчетливо видел ее розовый фартук с выцветшим мультяшным поросенком.

Маленький Е Эр засыпал на ходу от подступающей дремоты и уже почти клевал носом, как вдруг ложка для каши стукнула его по лбу, заставляя мгновенно широко раскрыть глаза: «!!»

— Быстрее ешь! Доедай и собирайся в школу.

Смутный силуэт против света поставил перед ним тарелку пустой белой каши. Возможно, из-за невыносимой сонливости маленький Е Эр так и не смог разглядеть лицо бабушки, сколько бы ни пытался распахнуть глаза.

Это было одно из тех редких, согревающих душу воспоминаний, что он бережно хранил.

Взгляд Е Эра бесцельно скользнул с розового фартука на фигуру самки зерга. В отличие от тусклых воспоминаний, сцена перед ним была куда четче и ярче, но при этом оставалась такой же теплой.

Ощущение было таким, будто в грудь запихнули огромный шар сахарной ваты, отчего сердце наполнилось сладкой и пушистой негой.

Глубокая пропасть между ними, казалось, исчезла. Всё выглядело самым обычным утром: пробуждение, завтрак и непринужденная беседа с близким другом.

Это чувство было настолько прекрасным. Словно наяву приснился сон.

Прекрасный сон, от которого совершенно не хотелось просыпаться.

Заметив, как выражение лица самца постепенно смягчается, Си Цзэ наконец улыбнулся:

— Я с нетерпением жду этого.

Однако, как только он закончил готовить вторую порцию завтрака, Е Эр, который какое-то время молча сверлил его взглядом, внезапно поднялся. Уголки его мягких глаз слегка сузились, приобретя нотку напористости.

— Но этот фартук... разве он не слишком тесен? Тебе не жмет?

— Так... лучше?

Си Цзэ встретился взглядом с самцом, прикусив губу и делая вид, что поправляет тесемку у ключицы. Однако от натяжения ленты его пышные формы сладостно колыхнулись при этом движении.

Бантик сбился и стал кривым.

Е Эр посмотрел на розовый узелок, съехавший к самому бедру самца, и его взгляд слегка потемнел, а кадык судорожно дернулся.

Он собирался сделать замечание самке зерга, но сам того не заметив, подался вперед, придвинувшись вплотную, и протянул руку к фартуку.

— ...Владыка Самец?

Голос Си Цзэ слегка охрип, а выражение лица выглядело несколько неестественным, однако он не стал отталкивать руку, коснувшуюся его талии.

Молчаливо позволив самке зерга своеволия, Е Эр подцепил пальцем изящную ленту и медленно вернул узел на место, прямо за спину. Кончик его пальца едва заметно мазнул по чувствительному изгибу талии Си Цзэ, заставив того слегка вздрогнуть.

Бантик был расправлен, но эта рука внезапно двинулась вверх, дернув за скользящий узел на шее — словно приподнимая крышку коробки, доверху набитой мягким хлопком, так что его пушистое содержимое выплеснулось наружу, вызывая жадный, голодный взгляд.

Дыхание Е Эра было совсем легким, а голос — еще тише. — «Тебе ведь слишком жмет, верно?»

Си Цзэ посмотрел в прекрасные глаза самца зерга, и у него во рту мгновенно пересохло. Ткань на груди, пропитанная легким потом, стала еще влажнее.

Он не ответил. Лишь задышал чаще, и вздымающаяся грудь заходила ходуном еще заметнее.

Е Эр неожиданно опустил голову, подался вперед и принялся к запаху самки зерга. — «Ты так приятно пахнешь».

Он снова уловил этот неповторимый горьковатый шлейф.

Тот исходил от тела самки зерга, напоминая плотные клубы испарений, поднимающиеся над морской гладью и собирающиеся в кучевые облака в ожидании момента, когда они перенасытятся и прольются ливнем.

По общему правилу, активное испускание феромонов перед самцом было явным приглашением — молчаливым соблазнением, понятным обеим сторонам.

Но феромоны выделялись непроизвольно. Самец зерга перед ним лишь легонько принялся и не сделал ничего лишнего, кроме как ослабил узел, продемонстрировав потрясающую учтивость и сдержанность.

Си Цзэ оказался прижат назад, его поясница уперлась в твердую, холодную столешницу. Тяжело сглотнув, он хрипло произнес:

— Владыка Семец, завтрак остынет...

Пальцы Е Эра все еще дергали за тесемку, оставляя глубокую вмятину на его рельефных грудных мышцах.

Но потягивание за один конец неизбежно нарушало баланс с другого. Тонкий шнурок прочертил красную полосу поперек ключицы самки зерга.

Какое-то время он неотрывно смотрел на этот красный след, прежде чем разжать пальцы.

— Пип-пип. Обнаружен аномальный выброс феромонов. Требуется ли введение ингибитора?

Голос 015-го резко разрезал густую, липкую атмосферу.

После всей этой возни фартук небрежно повис на самке зерга, потеряв всякий приличный вид. Основание ушей и шея Си Цзэ всё еще горели алым. Услышав робота, он отвернулся, молча и тяжело дыша.

Е Эр с трудом вернул себе самообладание, одной рукой оттолкнув настырную голову 015-го в сторону.

Не для детских глаз.

Пока Си Цзэ молча опускал голову, приводя одежду в порядок, Е Эр тихо кашлянул. — «В следующий раз я куплю тебе фартук побольше».

Самец зерга глухо угукнул в ответ, не снимая фартук, и повернулся к плите, чтобы проверить завтрак. — «Владыка Семец, идите за стол. Всё будет готово через минуту».

Е Эр прислонился плечом к косяку, наблюдая, как тот ловко орудует лопаткой. Аппетитный

аромат еды мгновенно заполнил воздух.

— Ты всё еще не можешь контролировать свои феромоны?

Внезапно спросил он. — «А как же во время обычного периода течки?»

— Феромоны иногда выходят из-под контроля. Возможно, это затянутые последствия прошлого. Мне все еще требуется время на восстановление.

Ответил Си Цзэ, переворачивая мягкий нежный омлет, даже не оборачиваясь. — «Как только феромоны придут в норму, период течки тоже стабилизируется».

Однако Е Эр нахмурился.

Хьюз говорил, что твоя способность к регенерации была повреждена. Но разве регенерация самок зергов не заложена на генетическом уровне? Я слышал, чем выше ранг, тем сильнее их способность к самоисцелению.

Си Цзэ на мгновение замер, глядя на слегка подгоревший край яичницы на сковороде, после чего медленно ответил:

— Да, тогда меня насильно подвергли операции на теле в моей форме зерга, специально чтобы разрушить эту функцию.

Впрочем, не до конца. Самка зерга совсем без регенерации слишком быстро погибала бы, из-за чего попытки становились менее продолжительными.

Так что они оставили ему лазейку. Не так давно его способность к самоисцелению начала постепенно возвращаться.

Сзади царила тишина, и как только Си Цзэ с опозданием понял, что сболтнул лишнего, и собрался повернуться, он услышал тихий голос Е Эра:

— Когда вернешься на Столичную Планету, не забудь пройти полное обследование в лучшей больнице. Местные медицинские учреждения здесь безнадежно устатели, так что нет ничего удивительного, если они ничего не находят. Не думай, что это пустяки. Всё это накапливается по чуть-чуть, и в один прекрасный день твой организм просто не выдержит.

Си Цзэ обернулся, пару секунд пристально смотрел на него, а затем, чтобы омлет окончательно не сгорел, отвернулся и переложил его на тарелку.

— Хорошо.

— Давай больше не будем об этом. — Е Эр опустил взгляд, меняя тему. — Мы можем уже есть? Я ужасно проголодался.

Си Цзэ наконец снял фартук, отбросил его в сторону и выставил на стол все приготовленные блюда.

Е Эр заметил на ключице Си Цзэ два симметричных красных следа. Когда он протянул руку, чтобы коснуться их, кожа оказалась горячей, но, к счастью, обошлось без повреждений.

Он чувствовал себя немного беспомощным. — «Зачем ты упорно надевал его? Разве ты не знал, что эта стяжка причиняет боль?»

Си Цзэ послушно опустил голову, позволяя ему дотронуться, и мимоходом закатал Е Эру рукава, чтобы те не мешали во время еды. — «Если бы я не надел его, то испачкал бы одежду».

Е Эр слегка приподнял бровь, собираясь уже что-то возразить, как взгляд самки зерга на мгновение едва заметно сместился. Кажется, тот смутился, заговорив в несколько нерешительном тоне:

— И к тому же... мне казалось, тебе понравится, как я выгляжу в этом фартуке.

Блуждающий взгляд вновь обрел твердость. Си Цзэ опустил глаза, заглядывая в самую глубь глаз самца зерга, и нервно, едва слышно спросил:

— Владыка Сامةц, тебе понравилось?

Сердце Е Эра пропустило удар.

Он чуть приморгнул, пока самец зерга тихо кашлял, пытаясь скрыть смущение, и с трудом сохранял невозмутимость.

— Очень мило. Мне безумно понравилось.

Е Эр молча улыбнулся, подперев подбородок рукой, и поднял глаза, сосредоточив все внимание на самке зерга.

— Даже без фартука ты невероятно мил. Я надеюсь... ты всегда будешь таким же очаровательным, как сейчас.

Он шевельнул губами, произнес последние слова так тихо, что едва расслышал их сам. — «Вот почему я подобрал тебя и притащил домой».

— Что?

Си Цзэ не расслышал хвост фразы, на секунду замешкавшись и переспросив:

— Говорю, ничего. Давай завтракать.

Изначально его привлекли потрясающие золотистые глаза самки зерга.

В этих глазах ясно читались переполняющая боль, унижение, стыд и ярость, но в то же время они оставались резкими, ясными, полными дикой жизненной силы, живучей, как сорная трава.

Они были похожи — оба влачили жалкое существование бродячих псов в этом гниющем мире.

Только он был беспризорной собакой без дома, а Си Цзэ — избитым, больным волком. Тот постепенно увядал в отчаянном бессилие, пока самка яростно сражалась, пробивая себе путь сквозь кровь и боль.

Люди всегда тянутся к тому, чего им самим не хватает. Он не был исключением.

С каждым новым днем, проведенным вместе, Си Цзэ преподносил ему всё более приятные сюрпризы, доказывая, что жизнь может проявляться не только через твердость и стойкость, но и через очаровательную мягкость, что легко подстраивается под социум и быт.

Точно так же, как этот высокий военный самец в розовом детском фартуке не казался ему чем-

то нелепым или странным. Скорее...

«Очаровательно».

Е Эр в третий про себя повторил это слово, разрезая ножом и вилкой омлет на тарелке в форме аккуратного бантика. Получилось кривовато, но по какой-то причине эта деформированная фигурка ему невероятно приглянулась.

Он отодвинул в сторону обрезки и переложил омлет-бантик на тарелку Си Цзэ. — «Съешь это».

015-й наклонился, с любопытством разглядывая странное геометрическое творение из яиц. Сканируя его пару секунд, робот так и не смог определить, что это за фигура, оставшись в полном недоумении.

— Что это? Похоже на...

Си Цзэ незамедлительно зажал ему рот рукой.

<http://bllate.org/book/17964/1743005>